Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Согласно традициям и обычаям, жениха не пускали за ворота до тех пор, пока он не дарил братьям невесты красные конверты с деньгами, и не выполнял их требования. Юань Веньшао попросил у Лян Ханя станцевать с мечом под военную песню «Принесите мне вина!», а Чанфен попросил его написать стих о летних персиках. Чанбай оказался добрее всех — он не стал просить ничего у Лян Ханя, и вообще не проронил ни единого слова.

На третий день Молань вернулась в поместье Шэн — повидаться с законными родителями. Она была одета в ярко-красное муслиновое платье, расшитое узорами в виде гранатовых цветов. Она сидела в кресле, скромно улыбаясь, а Лян Хань, сидевший рядом, с нежностью поглядывал на неё. Видя, как преданы они были друг другу, Ван Ши чуть ли не кипела от злости. Не сумев удержаться, она с недовольным видом принялась читать нотации Молань:

— Семейство Бо Юнчана благородно, поэтому, после свадьбы ты должна будешь всегда держать себя в руках. Не забывай выказывать почтение своим свёкрам и другим родственникам. Не болтай попусту и не совершай необдуманных поступков. И постарайся уж не навлечь стыда на семью Шэн.

Домоправительница Лю Кун стояла поодаль с безнадёжным видом. Она знала, что наложница Линь и Молань хорошо умели справляться со словесной агрессией. Как и ожидалось, столкнувшись с потоком нравоучений Ван Ши, Молань опустила голову и притворилась послушной девочкой. Затем она посмотрела на Лян Ханя полными слёз глазами, всем своим видом показывая, что её безвинно обвиняют, и притворилась, словно вот-вот лишится чувств. Лян Хань, питавший к ней тёплые чувства, после этого подсознательно захотел защитить её.

От этого Ван Ши разозлилась ещё больше. Поразмыслив немного, она подозвала Цайпей и прошептала ей что-то на ухо, после чего та понимающе заулыбалась.

Шен Хун был доволен Лян Ханем, несмотря на то, что у него имелись повадки бабника. Чанфен буквально лучился счастьем от того, что ему выдалась возможность породниться с Лян Ханем. Взяв Лян Ханя за руку, он принялся увлечённо болтать с ним. Но их разговор не клеился, поскольку один из них полагал, что Ван Сичжи и Ван Сяньчжи были братьями, а другой не знал одиннадцать способов применения боевого топора не по назначению.

Чанбай же хранил молчание. Он частенько говорил, что не стоит судить человека на основании одного лишь первого впечатление, и что сперва необходимо было узнать человека получше. Сейчас Минлань чувствовала, что он был прав.

Затем Лян Хань вместе с Молань отправились выразить почтение пожилой госпоже Шэн.

Подняв голову после приветственного поклона, он увидел двух прекрасно одетых девушек, стоявших рядом с пожилой госпожой Шэн. Та, что стояла слева, не особо заинтересовала его, но та, что была справа, привлекла его внимание. Она была одета в белое атласное платье и белую парчовую юбку. На её плечи была накинута длинная розовая накидка, а её волосы были заколоты заколкой в форме лотоса, инкрустированной красными агатами. Кроме того, в вазе рядом с ней стояли свежие лотосы, источавшие приятный аромат, и органично дополнявшие картину.

Лян Хань заворожено уставился на неё. Она казалась ему прекрасной, словно цветок, и источающей ауру благородства. Несмотря на то что она просто безучастно стояла с опущенной головой, она затмевала своей красотой всех присутствующих. Слова Ван Ши вывели его из транса:

— Это твоя шестая сестра, отныне вы семья, — сказала она.

Лян Хань сник. Когда пожилая госпожа Шэн пришла к ним свататься, он с готовностью согласился, поскольку, с одной стороны, Чуньгэ к тому моменту уже несколько месяцев была беременна и они не могли ждать ещё дольше. С другой стороны, четвёртая юная госпожа семьи Шэн показалась ему красивой и изящной девушкой. В тот день госпожа Лян сказала ему: «надеюсь, ты не пожалеешь о своём решении». И лишь сейчас он понял, что она имела в виду.

Молань была зла на Ван Ши за её выходку. С древнейших времён существовала традиция, согласно которой невеста должна была вернуться в отчий дом вместе с мужем на третий день после свадьбы. Так молодожёны выражали своё почтение старшим, а жениха знакомили с братьями и сёстрами невесты. Однако, традиция уже была нарушена. Хуалань отказалась прийти, сказавшись больной, поэтому не было никакой нужды звать сюда её незамужних сестёр, но Ван Ши намеренно послала своих служанок, чтобы те привели Минлань и Жулань. Её намерения были очевидны.

Молань стиснула зубы, с трудом сдерживая пылающий в груди гнев. Усмирив эмоции, она обернулась на Лян Ханя и мило улыбнулась ему. Она кокетливо посмотрела на него, слегка приоткрыв рот, словно собиралась прошептать ему что-нибудь.

Некоторое время Лян Хань всё ещё пребывал в прострации, но вскоре он почувствовал себя спокойнее. Несмотря на то, что Молань не была также красива, как Минлань, она всё ещё оставалась очаровательной девушкой.

Заметив действия Молань, Жулань презрительно усмехнулась. Минлань же продолжала стоять с опущенной головой до самого конца. Она понимала намерения Ван Ши и должна была подыграть своей законной матери, пускай ей и не хотелось этого делать.

Обменявшись формальными приветствиями, мужчины и женщины расселись за обеденные столы. После обеда им подали чай и различную выпечку. Молань хотелось похвастаться богатством и роскошью поместья бо Юнчана, но Ван Ши, Жулань и Минлань не выказывали ни

малейших намерений расспрашивать её об этом, поэтому ей пришлось взять инициативу в свои руки и завести разговоры о её замужней жизни и о том, как она счастлива. Однако Жулань постоянно перебивала её. Разговор продолжался подобным образом некоторое время.

Раскрасневшаяся Молань обмахивала лицо носовым платком, словно в комнате было очень жарко.

— Как же жарко сегодня, — пожаловалась она. — К счастью, погреба в поместье бо Юнчана достаточно большие, чтобы можно было хранить там достаточное количество льда. Мы каждый день можем доставать оттуда лёд…

— Творожный сыр, доставленный Лянем, очень вкусный. Мне кажется, что он сделан из овечьего молока. Сестрица Минлань, а ты как думаешь? — Жулань с интересом посмотрела на Минлань.

— Эм… даже не представляю, — честно ответила Минлань.

Вскоре Жулань перехватила инициативу и продолжила болтать с Ван Ши и Минлань. Они смеялись и веселились, при этом полностью игнорируя невесту. Лицо Молань было пунцовым от злости. К счастью, Хай Ши не сумела вынести столь постыдной ситуации, поэтому она завела с Молань разговор о её замужестве, что помогло разрядить обстановку.

Выходка Жулань была недопустимой. Вечером Хай Ши отправилась в её покои, намереваясь поговорить об этом, но неожиданно обнаружила там ещё и Минлань.

— Сестрица Жулань хотела научиться вышивать, поэтому она попросила меня поучить её, — Минлань выглядела уставшей. — Оказалось, что учить кого-то куда труднее, чем заниматься вышивкой самостоятельно.

Сказав это, Минлань мысленно добавила: «К тому же всё усугубляет то, что ученица не слишком-то умна».

Возможно, в силу возраста Жулань постепенно начинала интересоваться шитьём, поэтому она часто приглашала Минлань, чтобы та помогала ей советом.

Подавленный вид Минлань вызывал у Хай Ши сочувствие. Она представляла себе, насколько трудно было учить Жулань из-за того что та была весьма нетерпеливой. Хай Ши предложила Минлань передохнуть и повернулась к Жулань.

— Сестрица Жулань, прошу, послушай меня. Молань твоя сестра. Теперь, поскольку она вышла замуж, вы сможете очень редко видеться друг с другом, лишь по особым обстоятельствам. Раз уж такое дело, почему бы не начать относиться к ней получше? Если посторонние узнают о том, что у вас с ней плохие отношения, они могут засмеять всю нашу семью. К тому же,

Молань вышла в семью бо Юнчана. Возможно, в будущем тебе придётся обращаться к ней за помощью, поэтому было бы лучше, если бы ты относилась к ней дружелюбнее.

Пытаясь убедить Жулань, Хай Ши по полной программе использовала свой авторитет старшей сестры. Однако та не захотела к ней прислушиваться.

— Посторонние не узнают о том, что между нами происходит до тех пор, пока Молань сама им не расскажет, — уклончиво ответила Жулань. — Пойми, сестрица, я уже давно враждую с ней. Она ненавидит меня, да и я тоже от неё не в восторге. Даже если я сейчас попытаюсь сойтись с ней, думаешь, нам легко будет закрыть глаза на былую вражду? Думаешь, она перестанет порочить меня перед окружающими? Да и станет ли она помогать мне, если у меня возникнут проблемы? Я так не думаю. Пожалуй, мне стоит надеяться лишь на то, чтобы она не усугубила моё положение. Так что, пойми, сестрица, я могу положиться лишь на родителей, старшего брата и тебя.

Ответ Жулань застал Хай Ши врасплох. Поразмыслив об этом, она пришла к выводу, что Жулань в принципе была права. Да и Минлань, всё ещё продолжавшая заниматься вышивкой, в глубине души была согласна с Жулань.

«Родись я законной дочерью и имей я таких же мать и брата, вполне вероятно, что я поступила бы также, как Жулань», — подумала она.

После длительного молчания Хай Ши, наконец, грустно улыбнулась и ответила:

— Хорошо, больше я не буду затрагивать эту тему. Но тебе всё равно нужно научиться держать себя в руках, по крайней мере, перед посторонними. Нельзя, чтобы тебя поймали на подобном.

Жулань, надув губы, неохотно кивнула. После этого Хай Ши продолжила читать ей нотации. Вскоре Жулань это надоело и она, поддавшись голосу уязвлённого самолюбия, выгнала их, сославшись на то, что хочет спать. Минлань была рада наконец-то подвернувшемуся шансу ускользнуть.

Когда она возвращалась в дом Муцан, сопровождавшая её Лучжи пожаловалась ей:

— Почему госпожа Жулань не попросит служанок научить её вышивке? Каждый раз, когда она хочет заняться шитьём, она зовёт к себе вас, госпожа. Будь то день или ночь, невзирая на то, лежите ли вы в постели или нет. Вы уверены, что она действительно относится к вам как к сестре?

Даже Данцзюй была недовольна этим.

— Занятия вышивкой по ночам напрягают глаза. Даже если госпожа Жулань действительно так сильно хочет научиться вышивать, ей следовало бы хотя бы выбирать подходящее время,

чтобы обращаться к вам, госпожа.

— Вам не стоит об этом говорить, — помолчав немного, мягко осадила их Минлань.

Они шли через внутренний дворик. Небо у них над головами было усеяно звёздами. Во всём поместье Шэн царила тишина. Сделав глубокий вдох, Минлань почувствовала себя куда лучше. Большинству людей нравилось сравнивать себя с другими, но что до Минлань, если бы она часто сравнивала условия своей жизни с условиями Хуалань или Жулань, она наверняка была бы несчастна. Однако, когда она вспоминала ту бедную женщину, Цао Цзиньсю, ей становилось легче. В древности не существовало профессии психолога, поэтому, как попаданке, Минлань оставалось лишь вырабатывать в себе позитивный образ мышления, чтобы справляться со всем этим.

Спустя некоторое время Данцзюй вновь нарушила молчание.

— Госпоже Молань, кажется, очень хорошо живётся в поместье бо Юнчана.

«Действительно ли это хороший брак?» — мысленно добавила она. — «Эта судьба должна была достаться моей госпоже, но юная госпожа Молань украла её».

— Ещё рано делать выводы, хорошо ей живётся или нет, — неодобрительно фыркнула Лучжи. — В конце концов, новому туалету люди тоже радуются, по крайней мере, первое время.

Последнее предложение она произнесла почти шёпотом. Минлань стало стыдно за то сравнение, которое использовала Лучжи.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053827